

— Семья Кун творила зло и заслужила свою гибель. Но те, кто их убил, вовсе не пытались вершить справедливость, а всего лишь искали какую-то странную нефритовую пластину. Поэтому они вырезали всех до последнего, не щадя даже невинных. Они прекрасно знали, что моя сестра не имела к этому никакого отношения, но всё равно не дали ей вернуться домой, — мрачно произнёс Ван Дачжуан.

Юй Чанцин кивнул.

— Да, после того как Кун Вэньбинь втянул твою сестру в эту историю, она уже не могла избежать гибели. Им было важно скрыть любые следы. Можно только удивляться тому, что они не продолжили поиски и не добрались до деревни Ван, чтобы убить и тебя. Вероятно, твоя сестра до самой смерти не выдала, что у неё есть младший брат... Всё это затянулось на годы, потому что дело слишком запутанное. В нём замешано слишком много людей, и чтобы выследить их всех, потребовалось немало времени и сил.

Говоря это, он перевернул свободную ладонь, и в ней появилась белая шёлковая лента, исписанная аккуратными, изящными, но при этом резкими на вид иероглифами. Ван Дачжуан сразу узнал почерк Сяньцзюня.

Юй Чанцин протянул шёлковую ленту и мягко сказал:

— Здесь перечислены все семь семей и секта. Посмотри.

Ван Дачжуан несколько раз глубоко вдохнул, затем развернул ленту и внимательно изучил. В ней были перечислены названия и краткие описания всех вовлечённых сил. Он смотрел долго, а затем спросил:

— Почему некоторые из них зачёркнуты?

— Семьи Чэнь, Сунь, Доу и Дуаньму уже пришли в упадок, о них можно не беспокоиться, — ровным голосом ответил Юй Чанцин.

Ван Дачжуан поднял голову, его нос слегка покраснел, но глаза оставались сухими. Он только тихо повторил:

— Пришли в упадок?

Ресницы Юй Чанцина дрогнули. Он коснулся кончика носа Ван Дачжуана прохладным пальцем и мягко улыбнулся:

— Да. Оказались никчёмными.

Шёлковая лента в руках Ван Дачжуана выглядела лёгкой, но ощущалась тяжелее горы. Из-за какой-то странной нефритовой пластины погибло так много людей... Его бедная сестра тоже оказалась втянута в это... И всё это ради куска нефрита.

Он обнял Юй Чанцина, крепко прижался к нему и прошептал:

— Сяньцзюнь, что мне теперь делать? Все говорят, что у каждой мести есть свой адресат, у каждого долга — свой хозяин. Но здесь замешано столько людей... К кому мне идти за возмездием?

Юй Чанцин нежно похлопал его по спине и мягко произнёс:

— Тебе ничего не нужно делать. Помни, теперь у тебя есть спутник жизни. Оставь это мне. Почти всех, кто когда-то уничтожил семью Кун, я уже ликвидировал. Остались лишь двое. Честно говоря, я не планировал вовлекать тебя в это и хотел рассказать обо всём после завершения. Но сейчас у подножия гор Таньмэнь собралось много культиваторов... Я должен предупредить тебя заранее, чтобы ты не столкнулся с неожиданностями, которые могут выбить тебя из колеи.

Ван Дачжуан уткнулся носом в его плечо и приглушённо спросил:

— О чём ты? Я не понимаю.

Юй Чанцин вздохнул и продолжил:

— Расследуя убийство твоей сестры, я обнаружил кое-что... что тебе, возможно, не хотелось бы знать.

— Что? — Ван Дачжуан напрягся и резко поднял голову.

Юй Чанцин аккуратно положил его голову обратно себе на плечо и мягко проговорил:

— Это касается твоего происхождения. Ты говорил мне, что вы с сестрой бежали в деревню Ван издалека, и ты ничего не знаешь о своей семье — ни кто они, ни откуда.

— Когда мы с сестрой пришли в деревню, я был совсем маленьким и ничего не помню. С тех пор как я себя помню, я уже жил в деревне Ван. Сяньцзюнь, ты нашёл мою настоящую семью?

Юй Чанцин мягко провёл рукой по его длинным волосам, его голос оставался таким же тёплым и спокойным:

— Да. Помнишь, когда мы были на пике Цинъюй, брат проверял твои духовные корни? Он тогда сказал мне, что невероятно, чтобы в маленькой деревне случайно оказался человек с небесным духовным корнем древесного типа.

На самом деле в этом нет ничего невероятного, потому что ты не из той деревни. Твоя настоящая семья — это семья Мужун, одна из самых влиятельных в Цаньяньчжоу. Ты — старший законный сын нынешнего главы семьи, Мужун Чжао. Твоё настоящее имя — Мужун Хуань. Твоя мать, первая жена Мужун Чжао, была слаба здоровьем. Она вышла замуж за главу рода лишь по обещанной в юности брачной клятве и умерла в год твоего рождения. В том же году Мужун Чжао взял в жёны другую женщину — госпожу Цзин.

Ван Дачжуан поднял голову.

— В том же году?

Рука Юй Чанцина замерла на мгновение, затем он снова продолжил гладить его волосы.

— Да, в том же году. После этого и ты, и служанка, которую твоя мать привезла с собой в дом мужа, бесследно исчезли. А уже в следующем году вторая жена родила сына, которого официально объявили наследником, хотя по праву он должен был быть вторым сыном.

Ван Дачжуан, лежавший на груди Сяньцзюня, долго молчал. Лишь спустя некоторое время он заговорил:

— Это... правда?

Юй Чанцин погладил его по спине.

— Я рассказал тебе это только потому, что полностью уверен в достоверности информации.

— Значит, моя сестра на самом деле не была моей родной сестрой? Она была служанкой моей матери? — глухо пробормотал Ван Дачжуан.

— Обычно служанки, сопровождающие законную жену, становятся наложницами главы семьи. Но твоя сестра была ещё слишком юна, поэтому её не тронули. Именно из-за её возраста никто не заподозрил её, когда в хаосе она сумела сбежать с тобой.

Ван Дачжуан задумался, а потом снова спросил:

— Значит, моя настоящая фамилия — вовсе не Ван, а Мужун?

— Да, — ответил Юй Чанцин.

В комнате воцарилась тишина.

Ван Дачжуан замолчал. Он вспомнил, как в детстве спрашивал сестру, откуда они пришли. Она всегда отвечала, что все их родственники погибли, а она бежала без оглядки и не помнит, откуда. Эта история была полна несоответствий, но он, будучи ребёнком, принял её за правду и никогда не подвергал сомнению.

Он вспомнил, как его сестра часто задумчиво смотрела на него, словно боялась, что он будет выделяться. Она взяла фамилию деревни Ван и дала ему самое неприметное имя. Она бесконечно повторяла: «Что бы ни случилось, ты должен жить. Даже если однажды никого не останется рядом, ты должен продолжать жить».

Она всегда хотела, чтобы он был обычным, чтобы никто не обращал на него внимания. Стоило кому-то задержать на нём взгляд, сестра начинала беспокоиться.

Чаще всего она повторяла: «Не держи зла, просто живи».

Раньше он не понимал, о чём она говорит. Какая обида могла быть у него, простого деревенского парня? Даже после её смерти он не задумывался об этом, просто следовал её словам — не поддавался ненависти и жил дальше. И только теперь он понял, что она имела в виду.

Юй Чанцин мягко похлопал его по руке, его голос оставался тёплым:

— Ты вырос чистым, твоя душа прозрачна, как горный хрусталь. Я не хотел, чтобы ты знал о грязи этого мира. Но... живя среди людей, невозможно не испачкаться. Этот мир полон тьмы. Я не позволю ей коснуться тебя, но хочу, чтобы ты знал о её существовании. Жизнь непредсказуема, и если однажды я не буду рядом с тобой, ты не окажешься беспомощным, словно брошенный в кипящую воду.

— Сяньцзюнь... — тихо прошептал Ван Дачжуан, крепче обнял его за талию, уткнувшись в него лицом.

<http://bllate.org/book/12569/1117981>